

Авалон целенаправленно шел в тренировочный зал. Его взгляд был непоколебим, когда он подошел к двери, бесшовная металлическая поверхность беззвучно распахнулась перед ним. Внутри его взгляд остановился на фигуре, медитирующей в ее центре.

Фигура сидела в позе медитации, а ее поза излучала спокойную уверенность. Его присутствие, казалось, излучало потустороннюю энергию, аура пульсировала с резонансом, выходящим за рамки обыденности.

Казалось, что сам воздух вокруг него гудит от электрического заряда, ощутимой силы, которая выделяет его среди обычных людей. Широкие плечи и мускулистый каркас излучают ауру чистой силы, приковывая к себе внимание и уважение. Его взгляд с точеными челюстями и пронзительными стальными-серыми глазами обладает непоколебимой силой, от которой по спине бегут мурашки даже у самых смелых противников.

Его щеку пересекал шрам, полученный в давно минувшей битве, - почетный знак, придающий ему суровый и закаленный в боях вид. Этот человек был Магнусом Равенштайном, Парагоном Равенштайна. Сила человечества!

Со спокойной решимостью Авалон сократил расстояние, его шаги мягко отражались от стен. Приблизившись, он поприветствовал мужчину почтительным поклоном.

-Отец.

Глаза Магнуса, хотя и оставались закрытыми, казалось, признавали присутствие Авалона. В его ответе прозвучал намек на предостережение.

-Надеюсь, у тебя что-то хорошее, чтобы беспокоить меня, Авалон.

Выражение лица Авалона стало еще более мрачным, челюсть сжалась, и он приготовился к тому, что слова, которые ему предстояло произнести, окажутся тяжелыми.

-Ариэль был убит, - сказал он.

Глаза Магнуса распахнулись, его взгляд стал острым и пронзительным.

-Повтори то, что ты только что сказал, - потребовал он, его тон был холодным и непреклонным.

Сердце Авалона бешено заколотилось, когда он повторил разрушительную новость:

-Ариэль умер.

В одно мгновение воздух вокруг них словно раскололся, в воздухе образовалось почти неощутимое звуковое пятно. Сверхзвуковой удар приземлился с костедробительной силой и обрушился на Авалона с такой силой, что он попятился. Сила удара была непостижимой, она свидетельствовала о глубинах силы Магнуса.

Тело Авалона взвилось в воздух и врезалось в стену. Руны, выгравированные на стенах, просто замерцали, их замысловатые узоры на мгновение были нарушены ударной волной. Комната была создана, чтобы выдерживать парагоны, и силы удара было недостаточно, чтобы повредить ее.

Авалон лежал, прижавшись к стене, его дыхание было затруднено, а тело пронзала боль. Его глаза расширились, разум пытался осознать стремительность и силу удара. Он участвовал в сражениях в ранге Грандмастер - сила, заработанная кровью и потом, - но перед отцом он чувствовал себя новичком.

Магнус не шелохнулся, по-прежнему сидя в позе медитации. Само его присутствие излучало ауру господства, олицетворяя силу, которой обладал Парагон. Авалон, страшный демон поля боя, был повержен одним ударом - такова была сила Парагона!

Переход от ранга Грандмастера к Парагону - это монументальный скачок в царстве силы, трансформация, которая бросает вызов самим пределам человеческого потенциала. Это метаморфоза, открывающая человеку доступ к беспрецедентному источнику силы и возносящая его в эшелоны экстраординарного.

На этом ранге прирост маны и атрибутов не может не вызывать благоговения. Словно шлюзы неиспользуемого резервуара открылись, выпустив поток энергии, пронизывающий всю сущность человека. Этот всплеск силы не имеет себе равных, а уровень маны подскакивает до ошеломляющих размеров, превосходящих то, что раньше считалось исключительным.

Но этот сдвиг не является исключительно количественным. Переход от ранга Грандмастера к рангу Парагона несет в себе и качественные преобразования. Чтобы достичь ранга Грандмастера, необходимо овладеть сложным искусством формирования территории - сферы влияния, которая охватывает его силу и изгибает саму ткань реальности. Это подвиг, требующий глубокого понимания своих способностей и окружающего мира.

Однако чтобы стать Парагоном, человек должен выйти за рамки простого создания территории. Он должен воплотить свою силу так, чтобы выйти за рамки мастерства, став живым сосудом своих возможностей. Каждая грань их тела, каждая мысль, каждое действие пропитаны сущностью их силы. Это слияние себя и способностей, гармоничное слияние, выходящее за рамки простой техники.

Разница между грандмастером и парагоном была слишком велика. Поэтому не было ничего удивительного в том, что Авалон проиграл, не сумев оказать сопротивления.

Авалон опустился на колени перед Магнусом, молча признавая всю тяжесть своих неудач.

-Ты хочешь сказать, что не смог защитить даже семью? - Голос Магнуса кипел от гнева, в каждом слове сквозило разочарование. - Неужели я совершил ошибку, дав тебе пост главы семьи? - Его слова повисли в воздухе, горькое обвинение пронзило до глубины души.

На лице Авалона отразились разочарование и печаль, смесь скорби и решимости. Его руки сжались в кулаки по бокам, а зубы стиснуты в демонстрации чистых эмоций.

-Мне... мне очень жаль, - признался он, в его голосе слышалось сожаление.

Глаза Магнуса смотрели на него с неммым вызовом, требуя ответа.

-Кто убил его? - Его голос был громогласным приказом, требованием отчета.

-Мы продолжаем поиски, - ответил Авалон.

В одно мгновение аура Магнуса вырвалась вперед и с непреодолимой силой обрушилась на Авалона, сокрушив его до костей. Сила была настолько огромной, что он упал на землю, прижатый к земле весом силы Магнуса. Он задыхался, давление ауры было почти удушающим.

Через несколько мучительных секунд давление ослабло, и Авалон с трудом поднялся на ноги. Сердце колотилось в груди, тело болело от натиска.

Голос Авалона прорвался сквозь шум, и его слова зазвучали с новой силой.

-Но мы подозреваем орден обсидиана, - продолжал он, из его рта сочилась кровь.

-Думаю, настало время мне снова появиться, - заявил Магнус, в его тоне слышался гнев. - Похоже, люди больше не боятся Равенштайно.

-Созови семейное собрание, - потребовал Магнус, его голос звучал решительно, - Присутствие обязательно.

В семье Равенштайнов многочисленные ветви переплетались между собой, создавая сложное и гармоничное целое. Каждая ветвь играла важную роль в сохранении наследия семьи, а их уникальные обязанности способствовали созданию грозной репутации, которой обладали Равенштайны.

Были и те, кто посвятил себя запутанной паутине торговли и коммерции. Эти проникательные Равенштайны ориентировались в постоянно меняющихся течениях рынков и экономик, обеспечивая Равенштайнам процветание и влияние.

Зоркий глаз на возможности и понимание глобальной динамики позволили им наладить связи в различных отраслях и обеспечить финансовую стабильность семьи. Они управляют Консорциумом Рейвенкрест, гегемоном в человеческих владениях, и подчинялись непосредственно главной семье.

На другом фронте воины, обладающие непревзойденным мастерством и дисциплиной, оттачивали свое мастерство в филиале семьи, посвященном боевому мастерству. Благодаря суровым тренировкам и неустанной самоотдаче они превратились в грозных стражей, защищающих интересы семьи с непоколебимой преданностью.

Эти воины были воплощением силы семьи, олицетворяя наследие многовековых боевых традиций. Их называют Авангардом Ворона, и они также подчиняются непосредственно главной семье.

В тени находилась ветвь семьи, занимающаяся разведкой и манипулированием информацией, которая неустанно собирала секреты, расшифровывала загадочные послания и раскрывала скрытые истины.

Их опыт в шпионаже и интригах позволил Равенштайнам использовать информацию как мощное оружие, чтобы опережать своих соперников и противников. Они известны как Тихий Нексус и подчиняются только главе семьи.

Хотя существовали и другие ветви, эти семьи были главной силой в роду Равенштайнов. Объединив усилия, Равенштайны сохранили свое уважаемое наследие, став силой, обладающей беспрецедентным влиянием и почитаемой мощью.

-Да, отец, - ответил Авалон, затем встал и, прихрамывая, вышел из комнаты.

Проследив за уходом Авалона, Магнус опустил взгляд на пол, закрыв глаза в серьезном раздумье. Оттенок печали прорезал его черты, нарисовав на лице линии скорби.

Тяжелый вздох вырвался из его губ, его дыхание смешалось с атмосферой меланхолии, которая окружала его. С чувством сопереживания он признал всю глубину бремени Авалона.

-Ты не виноват, Авалон, - пробормотал он, и в его словах прозвучало спокойное заверение. - Ты не подвел его.

-Подвел.

По венам Магнуса прокатился прилив решимости, яростной решимости восстановить справедливость и отомстить за павших. В одно мгновение его аура вспыхнула, неземная энергия излучала силу и власть. Казалось, сама комната задрожала в ответ, сам воздух затрепетал, словно признавая силу, которую высвободил Магнус.

-Орден Обсидиана, - произнес он, в его голосе звучал гнев.

Руны, выгравированные на стенах, мерцали, их символы светились внутренним светом, словно под воздействием мощной энергии Магнуса. Воздух потрескивал от энергии, свидетельствуя о глубине силы Магнуса.

<http://tl.rulate.ru/book/102971/3618495>